

ГАЗЕТА В ГАЗЕТЕ

ВЕТЕРАН № 9 (87)

70 ОГНЕННЫХ ЛЕТ ММК

РОЖДЕНИЕ ПЕРВОГО МЕТАЛЛА

Рождение первого металла Магнитки было трудным, если не сказать мучительным. Вот как это было.

Октябрь 1931 года. Закончена кладка самой большой, современной доменной печи. Агрегат поставлен на сушку. Сушили дровами в течение четырех месяцев, начиная со слабого нагрева. За 20 дней до начала загрузки произвели прокрутку всех механизмов.

Загрузка доменной печи началась 26 января уже нового 1932 года. Первая порция мелкодробного коксующегося угля большим скипом была отправлена на колошник. Последующие 10 тонн угля загрузили ведрами через воздушные фурмы. Кокс, первые 60 тонн, также загрузили через фурмы.

Руда с горы Атач шла валунчатая, окисленная. Содержание железа в ней — 62 процента. В чрево печи были также загружены известняк и кварцит. Все. Загрузка окончена.

Загрузка печи назначена на 12 часов дня 29 января. Казалось, все готово. Но незначительные мелочи по настройке отдельных механизмов тормозили задувку до вечера.

Главенствует лозунг: «Домну — в срок!». «Домну — в срок!» — сияет на светящихся транспарантах. Нужно было улучшить социально-бытовые условия. Но ответственные товарищи говорят: «Прежде всего — домну. Клопов потом выведем, потом помоемся и побреемся». А между тем тяжелые бытовые условия порождали текучесть кадров.

29 января. 21 час. 30 градусов мороза. Все готово к задувке. Руководители занимают важные участки: Валериус — участок водоснабжения, Козелев — воздуходувку, Бахрах — транспорт, Гугель — на домне.

Ощущение — как на фронте. Все опасаются хулиганских diversion. Шумит воздуходувка производительностью в 3000 кубометров в минуту. Последние суетливые приготовления.

Ждут команду «дать дуть!». Вдруг прибегают взволнованный начальник смены В. С. Тихонов: «Авария на водоводе!». Начальник Магнитостроя Я. С. Гугель, начальник доменного цеха Н. С. Соболев и другие руководители быстро спускаются с литейного двора на северную сторону. На подводящем подземном водоводе от северной магистрали к домне — лужа воды. Звучит команда переключиться на резервный южный водовод. Через несколько минут снова удручающее сообщение: лопнула задвижка на южном водоводе. Оба — в аварийном состоянии. Задувать домну нельзя. Отбой. Чтобы не замерзла вода в холодильниках, главный механик Мамоков со своей командой продувают их паром. Задувка домны сорвана. Кругом уныние. Гости угрюмо расходятся. Никто никому не выражает сочувствия. Но все одинаково огорчены, потрясены. Первая неудача.

Валериус быстро мобилизует людей и сам с ломом становится рыть землю у места аварии водовода. Двое суток продолжается ожесточенная борьба с морозом, с метелью. Рискую жизнью, по грудь в ледяной воде работает молодежная бригада Слепухи, меняясь через каждые пять минут. Больше не выдержат. Вскрыли водовод. Обнаружили лопнувший стык. Отремонтировали. Задувку назначили на 31 января. На запрос из Москвы о том, что случилось, успокоили: авария незначительная и хорошо, что произошла еще до пуска печи. Вот тогда бы было! Вся страна, переживая, следила за пуском уникальной, большегрузной, объемом в 1180 кубометров печи.

31 января, 10 часов утра. Кажет-

ся, все в порядке. Снова шумит воздуходувка. Мощными струями идет вода из охладительной системы. Сменный инженер В. И. Герасимов на рассвете начинает готовиться к задувке печи.

8 часов 15 минут. Начальник цеха Н. С. Соболев зажигает промасленную паклю и вместе с обер-мастером Суковенко начинает обход вокруг печи. Комсомольцы из ударных бригад Литвинов и Кольшьянов еще раз проверяют циркуляцию воды в холодильниках. Перед сигналом «задувка» снова неприятность. Лопнул клапан горячего дутья на воздухоподогревателе № 2.

Маленькое трехминутное совещание членов правительственной комиссии. Решили исключить воздухоподогреватель из работы и произвести задувку на трех оставшихся кауперах — температуры хватит.

10 часов 52 минуты. Горячее дутье с температурой 400 градусов пошло в печь. Приблизительно через 1,5-2 минуты показался огонь почти одновременно на всех 16-ти фурмах. Они заблестели. Все друг друга поздравляют. Кого-то качают. Дана жизнь первой домне!

Домна пущена. Правда, с большими недоделками: недостроено здание на бункерной эстакаде, не готова галерея для подачи кокса, не смонтирован мостовой кран литейного двора и не закрыт сам двор.

Вице-президент американской фирмы «Мак-ки» мистер Хэйвен — способный и знающий металлург, помогающий проектировать и строить доменный цех, был категорически против задувки печи зимой, в мороз под 40 градусов. Разносторонне образованный, культурный человек, он одного не понимал: зачем торопиться? И был искренне убежден, что ни к чему хорошему такая идея не приведет. Неизбежна катастрофа. Следовало бы подождать весны. Всего месяц-полтора. Но мы соревновались со строителями Кузнецкого комбината, которые, кстати, открыли чугунную летку первой печи 3 апреля 1932 года.

Мистер Хэйвен даже по телефону уговаривал наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе не делать этого зимой: домна погибнет.

Но не поняли его советские специалисты. И всю ответственность за ситуацию взяли на себя.

На первый выпуск чугуна народу собралось видимо-невидимо. Один даже... на корове приехал посмотреть. Мало кто представлял себе, что это за зрелище, как выглядит сам чугун — каков он жидкий и застывший. Все с огромным любопытством и с чувством ожидания чего-то необычного следили за действиями горновиков. На улице темно. Мороз. Ни крыши, ни стен еще нет на литейном дворе. Снег залепляет глаза. А тут задержка аховая: горновые с ног сбились, шесть часов ждали летку, пробиваясь к чугуну. И люди ждали. Сменяя друг друга, измученные горновые отходили в сторону, чтобы через несколько минут вновь приступить к работе.

И вдруг вспыхнуло зарево. Забрызгало из летки. Заземился по желобу огненный ручей, медленно направляясь в чугуновозный ковш. Это было 1 февраля 1932 года в 21 час 30 минут. Праздник великий — первый чугун! С этого момента началась история Магнитогорского металлургического комбината.

Все наблюдавшие за выпуском первого чугуна спустились на железнодорожные пути и сопровождали его, идя за паровозом. Машинист М. Ф. Ковынев медленно повез ковш на разливочную машину. Слово крестный ход на праздник. Весовщица В. Х. Арсентьева взвесила ковш на весах. Его подали под слив. Желобчик Шилов медленной струйкой разлил чугун в движущиеся мульды на двоянные чушки. И вот первая застывшая чушка серого цвета упала на металлическую платформу.

1 февраля 1932 г. Первый выпуск чугуна.

Желающих иметь на память кусочек чугуна было много. Залезали на платформу, доставали еще не остывшую 50-килограммовую чушку и разбивали на мелкие кусочки.

Первого февраля дали всего один выпуск чугуна. После всех волнений и переживаний Гугеля множество раз спрашивали: был ли он, начальник Магнитостроя, директор ММК, уверен в успехе, отдавая приказ о задувке печи?

— У меня была и осталась глубокая вера в мастерство наших доменщиков, в их находчивость, смекалку, в их разум и энергию, — сказал он. — Советские инженеры-металлурги очень тщательно все рассчитали и меня убедили в правильности нашего решения — задувать домну в любую погоду.

Но получили первый чугун, и печь пришлось остановить сразу же после выпуска — в 22 часа 40 минут. Давали течь горячие клапана воздухоподогревателей №№ 2 и 3.

Печь простояла на замене клапанов пять часов. Температура дутья заметно снизилась. Второй выпуск чугуна долго не могли дать. К концу выпуска чугун стал охлаждаться, так как не могли поднять температуру горячего дутья из-за частых остановок печи. Сгорели фурмочка и амбразура шлаковой летки. Из-за осторожности третий выпуск чугуна открывали на низком давлении дутья, летку снова прожигали кислородом.

Не буду описывать, как проходили последующие выпуски. Так же — мучительно, трудно. В сутки давали по три выпуска.

3 февраля в 21 час 10 минут стало известно, что разливочная машина не может принять чугун из-за поломки. Под выпуск чугуна нет ковшей. Горновые печи стали готовиться к выпуску чугуна на литейный двор.

Выпуск № 7 прошел нормально. А в 22 часа 34 минуты печь остановили. Она простояла 9 часов 26 минут. За это время произвели приемку коксового газа на каупера, навели порядок на разливочной машине и в 7 часов утра 4 февраля печь задули. Фурмы работали удовлетворительно. Но упустили уровень засыпи. Произошел взрыв в межконусном пространстве, оторвался большой конус и упал на шихту. Выпуск чугуна открыли на остановленной печи. Расстроенные лица горновиков, мастера, сменного инженера, всего обслуживающего персонала... Вывороченные штанга и балансиры обих конусов...

Работой по поднятию конуса руководил Я. С. Гугель.

Замерзший, физически измученный и потрясенный случившимся, Яков Семенович спустился вниз. Облокотившись на колонну возле фурмы, излучавшей небольшое тепло, задумался в полудреме. Пугает состояние печи, тревожит сам факт аварии. На плечо ложится чья-то рука.

— Чего, Яков Семенович, пригорюнился? — возле него стоял первый горновой. — Это разве авария? Вот у нас на Гурьевском заводе была авария, вот то авария!

Гугеля коробит неуместная шутка. Доменка, дающая всего-то 20 тонн чугуна в сутки. На колошник был изготовлен деревянный настил, по которому лошадь толкала вагонетку с шихтой. Рабочие на колошниковой площадке лопатами сбрасывали шихту в печь.

— Какая же там авария была? — поинтересовался Гугель.

— Ты, начальник, не смейся. Понимаешь, кобыла хвост сожгла. А кобыла была непостояная — шесть годов работала. По гудку сама наверх ходила и обратно. После этого две недели искали другую кобылу и приручили. Но такой лошади больше уже не нашли... А это — ничего. Через сутки поднимем. Иди, поспи, Яков Семенович. На тебе лица нет.

Печь простояла 61 час 25 минут. Воздухоподогреватели остыли. Температура горячего дутья едва достигла 350 градусов.

Частые остановки печи утяжеляли работу доменщиков. Суточное производство чугуна колебалось от 20 до 294 тонн, в зависимости от времени и условий работы печи. Освоение проектной мощности печи шло очень медленно и трудно. Кокса на одну тонну чугуна расходовали от 1,48 тонн до 1,93 тонн (сейчас — 450 кг на тонну).

За первые десять суток работы производственные простои были велики — 115,83 часа. Налит составил 649,9 тонны чугуна.

И только 30 марта коллектив доменной печи № 1 достиг проектной мощности. Выплавили 1038 тонн чугуна при лане 1000 тонн в сутки.

Е. СТОЯНКИН,
бывший мастер
первой доменной печи,
Герой Соцтруда.

КОНКУРС

Возродим соревнование

В честь предстоящего 70-летия комбината президиум Совета ветеранов ОАО «ММК» принял решение о проведении конкурса на звание «Лучший председатель совета ветеранов цеха» и «Лучший группорг совета ветеранов цеха».

В настоящий момент разрабатывается положение о конкурсе, с которым позднее мы обязательно ознакомим наших читателей.

А имена наших лучших активистов, ведущих работу с пенсионерами, по итогам конкурса будут занесены в Книгу трудовой славы комбината.

А. САВЧЕНКО,
руководитель оргкомиссии
Совета ветеранов
ОАО «ММК».

ВНИМАНИЮ ПЕНСИОНЕРОВ!

Неработающие пенсионеры, получающие ежемесячно материальную помощь через БОФ «Металлург» (до июля с.г. — 100 рублей, а с июля — 150 рублей)!

При устройстве на работу по договору или с записью в трудовой книжке Вы должны сообщить о трудоустройстве председателю совета ветеранов цеха, откуда Вы уходили на пенсию и где состояли на учете, так как на период работы данная помощь не полагается.

Об окончании работы Вы также должны сообщить председателю совета ветеранов цеха и снова встать на учет для включения в списки на получение такой материальной помощи.

Совет ветеранов
ОАО «ММК».

С 26.09.2000 г. произведено зачисление материальной помощи в размере 150 рублей за август 2000 года неработающим пенсионерам ОАО «ММК» и ЗАО «ТНП» на их личные счета в Кредит Урал Банке.

Материальная помощь бюджетникам и неработающим инвалидам по трудовому увечью и профзаболеванию, пострадавшим во время работы в ОАО «ММК», за август 2000 года будет зачислена 29 сентября.